

ХОНОБУ
ЁНЭДЗАВА

•
ХОНОБУ
ЁНЭДЗАВА

ГОРЮЧИЕ
ВЕЩЕСТВА

•

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
Е61

Серия «Neoclassic проза»

Honobu Yonezawa
KANEMBUTSU

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd. in 2023.

Перевод с японского *М. Кириченко*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Половцева*

Печатается с разрешения ST Licence Agency Ltd.
и Honobu Yonezawa при содействии литературных агентств
Bungeishunju Ltd., The English Agency (Japan) Ltd.
и New River Literary Ltd.

Ёнэдзава, Хонобу.

Е61 Горючие вещества : [роман] / Хонобу Ёнэдзава ;
[перевод с японского М. Кириченко]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2026. — 256 с. — (Neoclassic проза).

ISBN 978-5-17-165371-2

В заснеженных горах, на месте пожара или среди городских улиц — преступники всегда оставляют следы, нужно только суметь их увидеть.

Инспектор Кацура из Первого отдела управления уголовного розыска имеет дело только с самыми серьезными преступлениями. Он берется за расследование таких дел, где улики противоречат здравому смыслу, а очевидные выводы неизменно оказываются ложными. Но всякий раз, тщательно изучив все собранные доказательства и показания свидетелей, Кацура безошибочно находит настоящего преступника.

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

© Honobu Yonezawa, 2023. All rights reserved.
© Перевод. М. Кириченко, 2026
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

У ПОДНОЖИЯ СКАЛЫ

В субботу 4 февраля в 22:31 в полицейский участок городка Тонэ в префектуре Гумма поступило сообщение о бедствии.

Звонившим оказался Акутами Сёдзи, управляющий гостевым домиком на горнолыжном курорте Jomo Snow Activities. Он связался прямо с полицейским участком, а не с дежурной частью по номеру 110¹, и пожаловался, что гости, которые должны были возвратиться к ужину, так и не явились. Примчавшийся в гостевой домик в 22:59 офицер полиции узнал от Акутами, что четверо из пяти лыжников, приехавших из города Сайтама одноименной префектуры², не выходят на связь.

Единственная вернувшаяся в гостиницу Хамадзу Кёка, тридцати четырех лет, сказала, что оставила спутников около 15:00. Сама она пришла назад в домик примерно в 16:00 и ждала возвращения друзей, но они не появились даже с наступлением темноты и не отвечали на звонки. Беспокойство ее нарастало, и в районе 20:00 Хамадзу обратилась за помощью к Акутами.

¹ Телефон дежурной части полиции в Японии. — *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.*

² Сайтама — префектура, расположенная к северу от Токио.

К 21:30, когда закончилась вечерняя смена на горнолыжном курорте, никто из компании Хамадзу так и не вышел на связь, и тогда Акутами связался с лыжным патрулем, но и они не смогли обнаружить ее спутников. Акутами посоветовал Хамадзу сообщить о случившемся в полицию, но она настояла на том, чтобы еще немного подождать. Прошел еще час, а она так и не набралась смелости обратиться к стражам порядка, и тогда Акутами, решив, что откладывать дольше нельзя, сам позвонил в полицейский участок Тонэ. Вопросы полицейских, естественно, сосредоточились на личности Хамадзу.

Все пятеро были ровесниками — в возрасте чуть за тридцать, и дружили еще со школьной скамьи. Они приехали на горнолыжный курорт около 11:00, оставили багаж в домике и отправились кататься на сноуборде. Все пятеро уже имели дело со сноубордом, но на разном уровне: трое были заядлыми фанатами, один никак не мог выйти за уровень начинающего, а Хамадзу вообще каталась на горных лыжах всего два раза. Приблизительно в 15:00 они поднялись на подъемнике номер шесть на вершину. Там один из пятерых предложил попробовать бэккантри-сноубординг — спуск по неподготовленному склону за пределами горнолыжных трасс. Поначалу не все одобрили его план, но в конце концов компания решила попробовать, потому что затея казалась увлекательной. Хамадзу, которая ездила не слишком уверенно, оставила друзей и одна спустилась с горы на подъемнике.

Погода в тот день была сносной, но вечером на короткое время усилились ветер и снег, и возникла большая опасность снежной бури в районе вершины. Полицейские изучили ситуацию на месте и пришли к выводу,

что эти четверо, толком не подготовившись, заехали в лес и не могут оттуда выбраться. Полиция незамедлительно связалась с региональным пожарным управлением Тонэ-Нумата и организовала спасательную операцию.

На рассвете следующего дня поисковая группа, состоящая из полиции, пожарных, в том числе местных, и добровольцев, а также патрулей горнолыжного курорта, отправилась в путь. Многие энтузиасты ежегодно приезжают в Jomo Snow Activities, поскольку качество снега и рельеф местности считаются подходящими для бэккантри-сноубординга и бэккантри-лыж. По причине невезения или плохой подготовки некоторые пропадают без вести, и это уже четвертый случай за последние десять лет. Многие из группы имели большой опыт спасательных работ, поэтому от планирования операции до распределения ролей и начала поисков прошел максимально короткий промежуток времени.

Примерно через два часа, в 8:47, у подножия скалы в трехстах метрах от лыжной трассы были найдены двое пропавших — Гото Рёта и Мидзуно Тадаси. По всей видимости, как только начался снегопад, они потеряли возможность ориентироваться и упали с обрыва. Мидзуно немедленно отнесли к гостевому домику рядом с горой на носилках и, оказав первую помощь, отправили в отделение реанимации, а Гото оставили лежать. Потому что он был мертв.

Вскоре после полудня инспектор Кацура из Первого¹ следственного отдела Управления уголовного розыска Главного отделения полиции префектуры Гумма прибыл со своими людьми на горнолыжный курорт.

¹ Первый отдел в Японии занимается убийствами и особо тяжкими преступлениями.

Место происшествия находилось у подножия скалы. Приехавшие ранее судмедэксперт и судебный следователь уже закончили работу, и детективам разрешили пройти на место. Кацура направился к труп, утопая в глубоком снегу.

Мертвый Гото полулежал с широко открытыми глазами, прислонившись спиной к почти отвесному склону. На его шее слева зияла рана, припорошенная снегом, а вся левая сторона туловища успела окраситься алым. Щетина на лице отросла, вероятно, с того времени, как он пропал. Для своих тридцати четырех лет он выглядел очень молодо, словно студент.

На неестественно вывернутых вправо ногах был надет сноуборд. Тело облегал костюм цвета хаки, но молния оказалась расстегнутой, и нижнее белье задралось, обнажая живот. Нашейная повязка, вязаная шапка, горнолыжные очки и перчатки валялись неподалеку, и возле каждой вещи поставили бирку с номером. Кацура никогда раньше не имел дела с потерпевшими в горах, но, конечно, знал о парадоксальном разведении — когда люди от переохлаждения впадают в бред и скидывают с себя одежду.

К инспектору подошел судмедэксперт Судо.

— Неужели при здешней температуре кого-то тянет раздеться? — Сразу перешел к вопросам Кацура, обменявшись взглядами с коллегой.

Судо покачал головой.

— Могу только сказать, что все зависит от человека и обстоятельств. Например, вполне возможно, что белье промокло, температура тела быстро снизилась, и переохлаждение вызвало бред.

Теперь спросил Судо:

— Можно рассказать вам о своих выводах?

— Нужно.

— У него сильные ушибы по всему телу, несколько костей, похоже, сломаны. Причиной смерти стала кровопотеря из-за колотой раны с повреждением сонной артерии. Смерть наступила от десяти до четырнадцати часов назад. Подобных ранений на теле больше нет.

— А что с оружием убийства? — поинтересовался Кацура, наблюдая за передвижением криминалистов.

— Заостренный предмет. Это все, что я могу сообщить вам на данный момент. — Словно желая показать, что на этом разговор окончен, Судо вновь присел рядом с трупом.

Кацуро принялся размышлять: «Если смерть наступила десять—четырнадцать часов назад, значит, убийство произошло между 22:00 и 2:00. В это время рядом с погибшим находился только Мидзуно Тадаси. Трудно поверить, чтобы среди ночи здесь, глубоко в горах, оказался кто-то третий. Следовательно, можно практически наверняка утверждать, что убийцей является именно Мидзуно».

По рации Кацуре уже сообщили, что тот находится в больнице в критическом состоянии без сознания. Возле его палаты дежурил полицейский.

Кацура достал смартфон — связь отсутствовала. То ли сигнал не проходил из-за рельефа долины, то ли из-за того, что здесь вообще нет вышки, так как в этот район обычно не забредали люди — неясно. Как бы то ни было, все указывало на то, что ни Гото, ни Мидзуно не смогли вызвать помощь по телефону.

Инспектор взглянул на обрыв. Склон был очень крутой, даже снег на нем почти не держался. Только высоко на вершине лежал снежный покров, с краев которого

свисали сосульки устрашающих размеров. Кацура подождал своего человека, оказавшегося поблизости, и показал вверх.

— До вершины метров восемь?

— Да, — ответил подчиненный, пробежавшись по откосу профессиональным взглядом.

— Спроси у местных, можно ли подняться на вершину. Если можно, то пусть отведут тебя туда. И судмедэкспертов захвати.

— Есть.

Подчиненный развернулся кругом с суровым выражением лица. На местах преступлений, которые расследовал Кацура, было не до шуток, и всегда царила гнетущая атмосфера.

Затем инспектор отыскал и окликнул Сакураи, главу команды криминалистов. Тот приветственно махнул рукой и, направляясь к Кацуре, начал говорить:

— Следы никуда не годятся. Поисковая группа и спасатели затоптали все, что можно. Мы даже не можем определить, были ли здесь чужие следы изначально или их утрамбовали.

— Ничего не поделаешь, — сказал Кацура.

Если бы удалось найти следы, ведущие с обрыва, вся картина происшествия изменилась бы. Но он понимал, что во время поисковой операции, когда речь идет о спасении человеческой жизни, сохранить место преступления в первозданном виде практически невозможно.

— А как насчет вещдоков?

— Если не считать одежды на потерпевшем, то мы имеем только вязаную шапку, перчатки, нашейную повязку и горнолыжные очки.

— А лыжные палки?

— Нет, не было, — ответил Сакураи без промедления.

В сноубординге палки чаще всего не используют, но вот в бэккантри к ним прибегают достаточно часто. Однако нет ничего удивительного в том, что у потерпевшего, который не готовился к бэккантри заранее, палок не оказалось.

Кацура еще раз оглядел место происшествия. У подножия скалы, прислонившись к склону, лежал мертвый мужчина. Снег возле его тела был истоптан многочисленными следами, но чуть дальше начинались глубокие нетронутые сугробы. Откуда-то доносился шум воды — предположительно той реки, что прорубала эту долину. Пока существовало две причины, по которым Мидзуно нельзя было арестовать прямо сейчас.

Первая заключалась в том, что двое других пропавших без вести до сих пор не были найдены. Возможно, с обрыва упали не только жертва и Мидзуно, но и кто-то еще из приятелей. И нельзя было исключать другой вариант: Гото Рёта убил один из них, после чего покинул место преступления, бросив раненого Мидзуно Тадаси. Но была причина еще более веская.

— Нет орудия убийства, — пробормотал Кацура.

Сакураи молча кивнул.

Нет того заостренного предмета, который воткнули в шею Гото, пробив артерию, что и привело к смерти. Если бы оружие было при Мидзуно, когда того везли в больницу, его давно обнаружили бы, а раз по рации до сих пор ничего не сообщили, значит, при нем ничего подобного не нашли.

Мотив можно утановить позднее, сначала необходимо было понять, чем убили Гото. Если же орудие убийства не найдут, то и дело нельзя будет закрыть. Конечно,

дай Мидзуно признательные показания, этого было бы достаточно. Однако сейчас он оставался без сознания и был не способен отвечать на вопросы. Если он позже станет все отрицать, а оружие убийства все еще будет отсутствовать, расследование окажется в тупике.

Сакураи проворчал:

— Все криминалисты на улице, разгребают снег. Нужно проверить, не зарыто ли оружие в снегу.

После 16:00 в полицейском управлении Тонэ был развернут следственный штаб, шел сбор информации. Операцию возглавлял Ода, инспектор по особо тяжким преступлениям Первого следственного отдела Департамента уголовного розыска, суперинтендант. Когда-то он был известен как проницательный детектив, но после повышения по службе превратился в координатора, связывавшего руководство управления с главами следственных групп на местах.

И снова в начале следственного совещания он произнес лишь одну фразу: «Кацура, приступай!» — и больше не вмешивался в ход расследования.

Первым делом подвели итоги проверки личности погибшего. Гото Рёта, тридцати четырех лет, был женат, воспитывал троих детей и работал в семейном винном магазине в Сайтаме. Он имел судимость за нападение в нетрезвом состоянии на сотрудника идзакая¹ и нанесе-

¹ Идзакая — традиционный японский формат заведения общественного питания, сочетающий функции бара и небольшого ресторана. Основу его концепции составляет не столько прием пищи, сколько совместный отдых, сопровождаемый употреблением алкогольных напитков и разнообразных небольших блюд. В современной японской культуре идзакая выступает важным пространством неформального общения коллег, друзей и членов семьи. — *Прим. ред.*

ние телесных повреждений. Выяснилось, что вместе с друзьями он выехал из дома на личном автомобиле в 8:30 и прибыл в Jomo Snow Activities к 11:00.

Затем вновь вернулись к обстоятельствам смерти: на теле были обнаружены многочисленные ушибы, однако окончательные выводы должны дать результаты судебно-медицинской экспертизы. Предварительно установлено, что у погибшего были сломаны обе ноги, но смертельной травмой признано колотое ранение шеи.

Следующим рассматривали Мидзуно Тадаси. Тридцатичетырехлетний сотрудник строительной компании Minuma Construction в Сайтаме из отдела материально-технического снабжения. Он не был женат и жил с родителями; до работы ежедневно добирался на машине. Именно он вел автомобиль, на котором компания приехала на курорт.

Единственная вернувшаяся в гостевой дом, Хамадзу Кёка, была не замужем, работала по договору сотрудником детского сада «Ивацуки Фурэаи» в Сайтаме. По ее словам, остальные четверо регулярно общались друг с другом, а она присоединилась к группе впервые.

Далее речь зашла о двух людях, которые все еще считались пропавшими без вести.

Симоока Кэнскэ, также тридцати четырех лет, состоял в браке, но детей не имел и в настоящее время нигде не работал. Из всей компании он был самым опытным сноубордистом.

Согласно показаниям Хамадзу Кёка, спуск вне трассы предложил Гото Рёта, а Симоока возражал. Однако Гото спровоцировал его, спросив, не боится ли он, после чего тот сравнительно легко уступил.

Последней пропавшей числилась Нуката Химэко, которой, как и остальным, было тридцать четыре года. Она работала в салоне игровых автоматов патинко¹ De-So Omiya в Сайтаме. В средних классах школы она дружила с Гото, Мидзуно и Симоокой, но с вступлением во взрослую жизнь они стали общаться меньше. И когда в этот раз ее позвали кататься на сноуборде, она, чтобы не быть единственной девушкой в компании мужчин, позвала с собой Хамадзу.

Все вышеперечисленные сведения предоставила Хамадзу Кёка, и для их подтверждения в Сайтаму направили детектива.

Следующим поднялся и начал докладывать сотрудник, дежуривший в больнице возле палаты Мидзуно:

— Состояние Тадаси Мидзуно тяжелое. По словам врача, у него сломаны ребра, левое запястье, правая и левая голени, а также имеется открытый перелом правого предплечья. Когда его нашли, он был в сознании, но во время транспортировки отключился и по состоянию на 15:50 в себя не приходил. Компьютерная томография показала, что кровоизлияния в мозг нет, операция прошла без проблем, и ожидается, что он пойдет на поправку, если только не возникнет осложнений.

К материалам расследования прилагались снимки травм: переломы правых 6-го и 7-го ребер, правой лучевой кости, правой кисти, правого запястья, левой ключицы, левого бедра. По мнению врача, столь многочисленные травмы возникли во время падения: катаясь вниз по склону, Мидзуно неоднократно ударялся телом о выступы скалы.

¹ Патинко — в Японии тип игрового автомата, напоминающего вертикальный пинбол. — *Прим. ред.*

Личные вещи Мидзуно при поступлении в больницу были следующими: раздельный костюм для катания на сноуборде оливкового цвета, красная вязаная шапка, белые наушники с черным ободком, белые сноубордистские очки, нарукавник с проездным на подъемник, черный бафф, ботинки Кармун, черные носки, черные крепления, флуоресцентный зеленый сноуборд с узором, смартфон и темно-коричневый бумажник, содержимое которого перечислялось в описи. На этом список вещей исчерпывался.

В бумажнике обнаружилось 16 226 иен наличными, водительские права категории «В», удостоверение сотрудника компании, разрешение на донорство органов, транспортная карта Suica и несколько накопительных из магазинов Сайтамы.

— Мог ли Мидзуно выбросить какие-то вещи, когда его увозили с места происшествия? — спросил Кацура.

— Нет, — быстро ответил полицейский, возможно, предвидя вопрос.

— Хорошо. И еще одно: учитывая тяжесть травм Мидзуно, возможно ли предположить, что он совершил это преступление?

— Я видел фотографии, сделанные поисковой группой во время транспортировки: обе руки у Мидзуно были сломаны, и его плотно завернули в плед, чтобы положить на носилки. Он даже не мог высунуть руки наружу. — Полицейский осекся и добавил: — Но лучше уточнить это у врача.

Кацура кивнул и сказал, что позже даст ему необходимые документы для официального запроса. Сотрудник, закончивший доклад, сел на место, в то время как встал следующий.